

Ромм М. И.

12/12-82

Соб. архив М. И. Ромма, - 1987 - 1988 гг.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ

Всякий раз, когда время обещает те или иные перемены в нашем киноискусстве, намекает новые повороты в его судьбе, обращаешься мысленным взором к тем, кто мечтал о восхождении киноаппарата, кто приближал его своим разумом, талантом, самой жизнью. Сегодня, когда в кинематографе сделаны первые шаги по практической реализации «Основных принципов и направлений перестройки кинопроизводства и проката фильмов», выработка которых явилась результатом выводов V съезда Союза кинематографистов СССР и которые не могут не вселять в наши сердца надежду на возрождение советского киноискусства, на воссоздание атмосферы уважения к подлинному творчеству, память настойчиво ведет к размышлениям, раздумьям, высказываниям М. И. Ромма, режиссера, воспитателя, одного из ярких лидеров художественного процесса.

На киностудии «Мосфильм» уже осуществляется выработанный коллективом «План первоочередных мероприятий на первом этапе перестройки», созданы новые творческие объединения, которые начинают действовать на принципиально новых, демократических началах, широко пользуясь предоставленной им

самостоятельностью. Начинать всегда сложно, и тут руководству новых творческих объединений, безусловно, многое может подсказать большой опыт М. И. Ромма, который пришел на пост руководителя одного из творческих объединений «Мосфильма» в начале 60-х годов. Как справедливо отмечает первый секретарь Союза кинематографистов СССР Э. Г. Климов, многое из того, что предстоит делать новым объединениям, «в основном было уже намечено в середине 60-х годов, все это на слуху у двух или трех поколений кинематографистов».

Большое теоретическое наследие М. И. Ромма бережно собрано, значительное большинство его статей, лекций, записей вошло в трехтомник, который стал настольной книгой не только кинематографистов, но и других художников, работающих в смежных областях искусства, в литературе. Из неопубликованного наследия М. И. Ромма осталось, может быть, немного, в том числе протокольные записи его выступлений на художественных и редакторских советах творческого объединения, ряд писем, адресованных работникам объединения и студии.

торические процессы. Мы знаем, что происходит сейчас в колхозной деревне, но у нас кроме жутких картин типа «Ссора в Лукашах» или «Иван Бровкин на целине» ничего нет. И мне кажется, что безумно стыдно, что все огромное движение за целину в конце концов стало плацдармом для искателей легкой наживы или легкой славы».

«Мне совестно слушать содержание некоторых картин, рожденных «вольным вдохновением». Клянусь вам, стыдно, заливаюсь краской. Какие-то меры нужно принимать. Мы тут закрутились на «Мосфильме», надо высказываться за эти пределы. Вот единственная цель».

М. И. Ромм особенно ценил работу в кинематографе писателя, драматургов, мечтал о сценарной мастерской при объединении, хотел при этом возложить руководство ею на С. П. Антонова и Е. И. Габриловича. Он активно поощрял приход в объединение новых авторов, об-

суждение здесь замыслов драматургов, первых их сценарных наметок. Огорчался, когда видел со стороны режиссеров недооценку труда сценаристов, писателей. В 1963 г. он сетовал: «У нас было объединение, в котором в какой-то мере приоритет режиссера: сценарий для режиссера, замысел для режиссера, и я еще год тому назад говорил, что это к добру не приведет, что мы теряем авто-

ромов».

Огромное значение М. И. Ромм придавал приходу в объединение молодых творческих сил, особенно молодой режиссуры. В первые же дни существования объединения М. И. Ромм обращается с письмом к генеральному директору студии:

«Я лично просил Вас дать мне возможность сделать в объединении один короткометражный диплом с кем-либо из учеников, которых я веду с первого года, например с Шукшиным. Если можно, то с Шук-

шиным и Китайским. Их я очень хорошо знаю, как говорится, «насквозь», знаю, что у них сильно, что слабо».

В Третьем объединении я прошу дать мне возможность руководить одним из своих учеников. Такая возможность случается раз в 5 лет, так как именно сейчас, на пятом году обучения, мои студенты дошли до диплома».

Просьба М. И. Ромма была удовлетворена. В. М. Шукшин поставил свой диплом «Из Лебяжьего сообщества» в Третьем творческом объединении. В последующие годы в объединение, как известно, приходили с дипломами или с первыми картинками многие молодые режиссеры. «Каждый год, — настаивал Ромм, — мы должны иметь нового дебютанта. Нужны молодые авторы. Здесь бы я не пожалел ничего».

В 1964 г. М. И. Ромм, уходя в длительный отпуск по болезни, писал руководству объединения: «К сожалению, вчера

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ РУКОВОДИТЕЛЕ

никто из вас не приехал ко мне и не позвонил. Ума не приложу, что стряслось. Уезжаю и от объединения надолго. Поэтому хочу передать рукоподстну его, что меня тревожит:

а. Люди у нас все хорошие, но дело пошло хуже, чем хочется. Уход Алова и Наумова не случаен. Так, что Турковский, Кончаловский, Яшин, Смирнов* и другие оказались в шестом объединении — показывает степень нашей неорганизованности и какие-то внутренние ошибки. Дело в том, что мы занимаемся только текущей и совместными постановками. Мы не заинтересованы в работе просто молодых режиссеров...

б. Просьбы, которые отсюда следуют:

Передать американскую картину в любое другое объединение**. Собрать редактор (а не редколлегию) и обсудить с ними последовательно: судьбу Карелова, судьбу Чулюкина, судьбу Щукина, судьбу Туманова, разумеется — судьбу Шнейцера. В отношении Карелова я очень сомневаюсь, что разумно давать ему заниматься авторской самостоятельностью; нужно искать молодых, новых авторов (есть двое комедиографов на Высших сценарных курсах, они вольнослушатели, талантливые ребята).

Для Щукина нужно искать авторов либо на сценарной студии Союза (через Храбровицкого), либо опять же на сценарных курсах. Туманова нужно вызвать, обласкать (он поставил отличный спектакль), найти тему, автора. Нужно пригласить молодого Ладынина, который болтается в шестом объединении пока без дела. Он хочет соединиться с неким Ермолаевым, своим однокурсником. Оба они учились у Козинцева, оба способные ребята. Нужно им помочь (Ермолаева при этом нужно взять в объединение, он еще не распределен). Они вдвоем могли бы делать диплом в нашем объединении — не короткометражку, а картину.

Словом, я прошу заняться младшими режиссерами, остальные сами о себе позаботятся. Я хотел заняться этим делом сам и немедленно, но судьба, которая, как известно, индейка, судила иначе. Если бы хоть две из этих задач решились, — наше объединение снова стало бы популярно среди молодежи, а это необходимо, это важнейшее в нашей работе, иначе мы превратимся в контору для регистрации. Все это могут и должны делать наши редакторы: Нехорошев, Рооз, Цизин, Релина, но их самих нужно мобилизовать, чтобы они почувствовали себя отвечающими людьми, а не служащими, на которых ворчат. Я бы раскрепил немедленно режиссеров по редакторам (именно режиссеров, а не сценарии). При этом именно молодых режиссеров. Вот и все. Сидеть буду на даче. Ваш Михаил Ромм».

Многие выступления М. И. Ромма на худсоветах объединения посвящены необходимости широкого поиска жанра, и не столько жанра, сколько формы каждого произведения. «Кинематограф, — говорил он, — давно уже нуждается в новых свойствах определения жанра, в поиске. Нам нужно смело ломать привычные формы повествования, в которых мы просто завязли и не можем вылезти. И нельзя забывать о главном: в фильмах должна быть подлинная правда о жизни народной».

При обсуждении сценария о Н. Баумане М. И. Ромм с горечью отмечает: «Нужно начинать заново снимать картины по истории российской революции потому, что с каких-то пор это вошло в стандарт и ложь. Забыли народность этого движения. Так, снимали (это относится и к моим картинам, и к Чаурели) массу простаков и одного человека».

Поддерживая сценарий «Суд» (по повести В. Тендрякова), М. И. Ромм, однако, замечает, что в нем «несколько сужено, ограниченно показана наша

жизнь. Вудто автор стремился осветить только те события, которые непосредственно связаны с данным событием. И поэтому нет и сценария, и бы сказал, большого дыхания, широкого показа свободного течения нашей жизни».

Горичо приветствует М. И. Ромм фильм «А если это любовь», прежде всего за последовательность в отображении правды жизни. «В этом фильме, — говорит он, — нас окружает огромный мир. В начале этого фильма Ю. Я. Райзман сделал огромный шаг вперед, причем не направленный, в котором идет вся жизнь. Задича современного кинематографа, который стремится избавиться от условной драматургии, от условной трактовки жизненных явлений, — эта задича решена блестяще. В этом фильме есть жизнь с самого начала его».

Высоко оценивает М. И. Ромм фильм «Тной современник» более всего за верность жанровременности. «Картинка, — говорит он, — сделана в классической форме, но находится в движении. В фильме много информации, много разных правд, разных проблем. Именно поэтому так хорошо Губанов, в котором все еще бродит, он еще ничего не решил, он колеблется, он в движении. Фильм будит мысли и тревогу».

Глубоко взволновала М. И. Ромма картина «Неотправленное письмо» М. Калатозова, которая, на его взгляд, «представляет явление очень крупное в кинематографии. Все здесь поднято до степени большой мысли — и звук, и изображение, и режиссура, и поведение актера. Это наши традиции, идущие еще от «Броненосца «Потемкина», от первых наших картин. Поэтому такой, например, эпизод, как работа, поднят до уровня как бы оратории, почти такой же симфонии и в изображении, и в звуковом ряду.

Радость по случаю нахождения алмаза, пожар, одиночест-

во, холод, смерть — все эти простые явления человеческой жизни подчинены идее патетического и очень мощного, почти до символических обозначений, раскрытия такой простейшей вещи, как постигаемая нами советского человека, его героизм, когда он выполняет свой долг».

Да, картина невелика, но задача картины показать тот огромный предел, который может пройти советский человек по имени поставленной им цели, и если взят такой предел, то он и должен быть показан как предел. С Калатозовым в этой картине что бы то ни было можно делать только его руками, причем то, но что он верит. Это художник, который делает то, по что он не верит, не будет. И поэтому ему работает труднее, поэтому они сидели 8 месяцев в тайге, имевшая и лед и гора в огне. Эта картина — настоящий подвиг».

Он поддерживает А. Манасарову, которая вышла за постановку пьесы М. Светлова «Двадцать лет спустя». Он хочет привлечь П. Плуцка, соединить его с В. Катанном и поставить фильм о В. Маяковском. С увлечением говорит о комедии, о сценарии «Похожения зубного врача» А. Володина. «Прелесть этой вещи в ее поразительной легкости. Режиссура, — предупреждает М. И. Ромм, — должна быть точной, но как бы небрежной. Вот так, как он (герой этого комедийного сценария, решенного в условной манере) рвет зубы. Мне кажется, что в приложении к этому сценарию слово просто обязательно».

Перелистывая протоколы художественных советов в первые годы деятельности объединения, годы, в которые еще ощущалась его творческая самостоятельность, встречаешь многие высказывания, ненавязчивые советы художественного руководителя режиссерам и авторам, работающим в самых разных жанрах.

«Разные вещи должны быть

у нас в портфеле и нашем производственном плане», — убеждает Михаил Ильич.

Он одобряет С. Самсонова, написавшего за постановку «Оптимистической трагедии». «Важно, — говорит Ромм, — что Самсонов ищет после «Попрыгуньи» и другие пути, скажем, большей экспрессивности. «Оптимистическая трагедия» нужна не только для кинематографа и зрителя, но и для самого Самсонова».

Дебютирует в кинорежиссуре Р. Быков комедией «Семь нянек», Ю. Чулюкин ставит «Девчач», В. Азаров — «Взрослые дети».

Но главное направление объединения М. И. Ромм видит все-таки в фильмах реалистической основы о современности, о правде нашей жизни. «У нас есть разное направление режиссеры, — говорит М. И. Ромм, — даже внутри реализма более экспрессивные или менее, но все-таки генеральное направление наше то, что средствами искусства надо раскрывать правду о том, что происходит в стране. Это бесспорно».

Здесь приведено несколько высказываний М. И. Ромма, и то только за первые 5 лет из 13 лет руководства им творческим объединением «Мосфильм». В последующие годы, как известно, в объединении, руководимом М. И. Роммом, а затем М. И. Роммом и Ю. Я. Райзманом, был создан ряд произведений, которые вошли в историю советского киноискусства, в нем начинали, а затем и работали многие режиссеры, которые сегодня составляют его славу.

* А. Алов и В. Наумов ушли руководить 6-м объединением, А. Кончаловский, Б. Яшин и А. Смирнов уходили на постановку и вернулись в 3-е объединение.

** Начеалась совместная постановка с кинематографистами США. Материал подготовила Н. ГЛАГОЛЕВА.

124